

Имамалиева Гюнай Сардар гызы

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА И "ОГУЗНАМЕ"

Статья начинается с описания окончаний глагола будущего времени и раскрытия его семантического значения в современном азербайджанском языке. Далее рассматриваются окончания глаголов будущего времени, взятых из письменного исторического памятника "Огузнаме", и проводится их сравнительный анализ с окончаниями глаголов будущего времени современного языка. Статья может быть использована как лекционный материал при изучении языка письменных памятников IX-XI веков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. II. С. 84-87. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 808

Филологические науки

Статья начинается с описания окончаний глагола будущего времени и раскрытия его семантического значения в современном азербайджанском языке. Далее рассматриваются окончания глаголов будущего времени, взятых из письменного исторического памятника «Огузнаме», и проводится их сравнительный анализ с окончаниями глаголов будущего времени современного языка. Статья может быть использована как лекционный материал при изучении языка письменных памятников IX-XI веков.

Ключевые слова и фразы: будущее время современного азербайджанского языка; окончания категорического будущего времени; окончания некатегорического будущего времени; семантические оттенки будущего времени; анализ будущего времени азербайджанского языка.

Имамалиева Гюнай Сардар гызы

Сумгайытский государственный университет, Азербайджан
Aida092007@mail.ru

БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ ГЛАГОЛА И «ОГУЗНАМЕ»[©]

Время – это и философское понятие, и грамматическая категория. В философии время – это форма существования материи. Какое-то любое действие, движение, событие связано со временем, т.е. действие, движение или событие происходят в прошедшем, настоящем или будущем времени. Как было указано выше, глаголы имеют три формы времени: 1) прошедшее время; 2) настоящее время; 3) будущее время.

Будущее время указывает на действие и состояние после момента высказывания. Значит, оно обозначает действия, которые еще не произошли, не были исполнены. Именно поэтому будущее время по сравнению с настоящим и прошедшим используется в языке сравнительно мало.

В азербайджанском языке приняты две формы будущего времени глагола. Они обозначаются терминами «категорическое будущее» и «некатегорическое будущее». В разное время их называли по-разному, и этот вопрос в азербайджанском языкознании до сих пор остается спорным.

Формы будущего времени в школьной грамматике были названы определенное будущее и мюзарэ, в «Грамматике азербайджанского языка», изданной АН Аз.ССР, – определенное будущее и неопределенное будущее, а в книге М. Гусейнзаде «Современный азербайджанский язык» – категорическое будущее и некатегорическое будущее [4, с. 90].

Мы считаем, что самое удачное название – это последнее, т.е. термины «категорическое будущее» и «некатегорическое будущее».

Что касается термина «мюзарэ», то он не соответствует нашему современному языку. Это арабское слово, обозначающее совместность. Предполагается, что название «мюзарэ» было дано будущему времени глагола, образуемому при помощи формы $-ar^2$, именно за то, что его смысл содержит в себе понятие настоящего и будущего времени [Там же].

Исторические материалы азербайджанского языка показывают, что форма $-ar^2$ на начальных этапах развития нашего языка обозначала и настоящее, и будущее время. Однако вследствие того, что в нашем современном языке смысловые границы этой формы полностью разграничены, называть его мюзарэ стало нецелесообразным.

Таким образом, в современном азербайджанском языке будущее время глагола и по форме, и по содержанию делится на две группы: категорическое будущее и некатегорическое будущее время.

Категорическое будущее время образуется в нашем языке при помощи окончаний $-acaq^2$. Азербайджанский языковед З. Тагизаде считает, что окончания категорического будущего времени связаны со словом $-sağ$ (axşamçağı, səhərçağı) по происхождению.

Таким образом, и обязательная форма глагола когда-то использовалась для обозначения категорического будущего времени, а затем произошла дифференциация, и окончания $-a$, $-ə$ > $-ey/uey$ окончательно сформировались как $-acaq$, $-əcək$. Это подтверждают и исторические материалы азербайджанского языка. Последующее развитие окончаний $-acaq^2$, являющихся формой литературного языка, шло следующим образом: к окончаниям $-ac$, $-əc$ прибавились образующие причастия окончания $-aq$, $-ək$, в результате чего образовались причастия формы $-acaq$ (сравните: $qorx-aq$, $ürk-ək$), и эти причастия стали обозначать категорическое будущее время [Там же, с. 93]. Вслед за Ахундовым, мы считаем, что становление окончаний $-acaq^2$ в азербайджанском языке шло именно таким путем.

Некатегорическое будущее время также обозначает действие и событие, которое произойдет после момента речи, и образуется при помощи окончаний $-ar^2$.

Г. Мирзазаде выделил два вида будущего времени:

1) категорическое будущее: а) $(-y)-əkək$, $(-y)-acaq$; б) $(-i)-sər$; в) $(-y)-əsi$, $(-y)-asi$;

2) некатегорическое будущее (мюзарэ):

а) $-ar$, $-ər$; б) $-ır$, $-ir$, $-ur$, $-ür$.

Мирзазаде пишет, что с XVIII века каждое из этих окончаний устоялось в литературном языке как конкретный показатель определенной формы. А до этого они функционировали как синонимичные окончания. А отрицательная форма образуется при помощи окончаний $-maz^2$, $-mar^2$, $-man^2$, $-manam^2$ [7, с. 152-159].

А. Танрыверди сгруппировал будущее время следующим образом:

1) категорическое будущее время: а) *-acaq, -əcək*; б) *-ğay, -gəy*; в) *-i (-sər)*;

2) некатегорическое будущее время: а) *-ar, -ər*; б) *-ir, -ir, -ur, -ür*.

Отрицательная форма образуется при помощи окончаний *-maz², -man²* [10, с. 304, 305].

Известный диалектолог М. Ширалиев сгруппировал будущее время следующим образом:

1) категорическое будущее время: *-acax; -acağ; -əcək, -əcəx`*; *-ajax, -əjəx`*. Во многих диалектах и говорах окончания будущего времени I лица ед. числа сократились и теперь выражаются формой *-ac, -əc*; *-aj, -əj*. В шекинском диалекте: *-c, -am, -c, -ət, -c, -ux*. В Агдаме и Борчалы: *-ac, -əc*; *-an, -ən*; *-aj, -əj*; в нахичеванском диалекте: *-as, -əs (tutassan)*; в казахском диалекте: *-aş, -əş (gedəşşən)*; в шекинском и кубинском диалекте: *-ax, -cix* [12, с. 226];

2) некатегорическое будущее время: а) *-ar, -ər*; б) *-r*.

Отрицательная форма: *-manat, -mənət; -manıǵ, -mənig; -man, -mən; -mar, -mər; -maz, -məz* [Там же, с. 234].

Е. Азизов сгруппировал окончания будущего времени следующим образом:

1) выражение формантом *-ar²* настоящего прошедшего времени путем прибавления его к некоторым глаголам с окончанием на гласную;

2) выражение некатегорического будущего времени при помощи окончаний *-a, -ə* нашло свое отражение и в образцах письменной речи XIV-XVIII веков. Например: *Gög çəməndə cümləsi tobraq ola* (Хətai Təbrizi. «Yusif və Züleyxa»). *Vən varımı yox səninçün etdim, nə rəva sən tutmayasan xəbər yoxu varımdən* [1, с. 196];

3) выражение окончаниями *-i, -i, -u, -ü* и настоящего, и некатегорического будущего времени. Например: *Qışda donar, yayda açılı* (Южный Азербайджан);

4) выражение окончаниями *-ay, -əy* и настоящего, и некатегорического будущего времени. Например:

Qilayam gecələr yuxunu haram,

Yeməyət nəsnə, tutmayam aram (Füzuli) [Там же, с. 200].

Р. А. Рустамов сгруппировал окончания будущего времени следующим образом:

1) категорическое будущее время выражается при помощи окончаний *-acaq (əcək, -yacaq, -yəcək)*. Варианты, используемые в кубинском диалекте: *-acağ/-əcəğ, -yəcəğ/-yəcəğ/-cağ*. Множественное число I лица: *-acoll/-əcol, -yəcol/-yəcəcol*. Например: *Məni güzdəmə, mən gəlmeucağam* [8, с. 158];

2) некатегорическое будущее время: а) *-ar, -ər*; б) *-r*.

Отрицательная форма выражается окончаниями *-man, -mən; -manat, -mənət; -mar, -mər; -maz, -məz*.

Известный русский языковед М. А. Ахметов сгруппировал виды будущего времени в башкирском языке следующим образом:

1) настоящее будущее время. Этот вид формируется при помощи аффикса *-(y)r*.

Существует несколько его вариантов: *-ур, -үр; -ыр, -ир, -эр, -р, -йур*.

Отрицательная форма образуется при помощи окончаний *-маз/-мэз* [3, с. 75].

Окончание некатегорического будущего времени он показывает внутри стилистических возможностей данного вида: *-ыр/-ур/-ар/-эр/-ор/-өр*;

2) категорическое будущее время формируется с помощью аффикса *-тачы/тэчи*. В отрицательной форме частица *-та/-тэ* выпадает, а вместо нее используется *-ма/-мэ*.

В современном башкирском языке категорическому будущему времени по функции соответствует форма *-acak/-əcək, -iəcək* [Там же, с. 77].

Ахмет Оксюз Мустафа оглы указал на существование в современном турецком языке четырех форм времени глагола: *geçmiş zaman* («гечмиш заман» – прошедшее время), *şimdiki zaman* («шимдики заман» – настоящее время), *gelecek zaman* («геледжек заман» – будущее время), *geniş zaman* («гениш заман» – расширенное время), что соответствует некатегорическому будущему времени.

В отличие от турецкого языка в азербайджанском языке нет термина «гениш заман» (расширенное время), и форма времени, называемая некатегорическое будущее время, во многих случаях отражает и расширенное время. Например: *Su axar, çixurun tapar* [2, с. 5].

Окончания расширенного времени выражают значение трех времен: а) все времена; б) понятие прошедшего и настоящего времени; в) понятие прошедшего времени.

В современном турецком языке признаками расширенного времени являются окончания *-r, -ar, -er, -ir*. Из этих окончаний *-r* используется в настоящее время как общее окончание расширенного времени. Например: *-bak-ar, gör-ür, yakala-r*.

Отрицательная форма расширенного времени I лица единственного и множественного числа выражается окончаниями *-ma²*, а другие – *-maz²* [Там же, с. 11].

Форма будущего времени в литературном языке образуется при помощи окончаний *-acaq, -əcək*. До появления окончаний *-acaq, -əcək* в древнем анатолийском турецком языке использовались окончания *-isar//iser*. Тот же смысл есть и в окончаниях причастий: *-asi, -əsi* [Там же, с. 17].

В книге «Грамматика азербайджанского языка» было выделено два вида будущего времени:

1) категорическое будущее время – образуется присоединением к основе глагола окончаний *-acaq (-əcək, -yacaq, -yəcək)*. Например: *yazacaq, gələcək, oxuyacaq* и т.д.;

2) некатегорическое будущее время – образуется присоединением к основе глагола окончаний *-ar (-ər, -yar, -yər)*. Например: *alar, gələr, oxuyar, işləyər* и т.д. [5, с. 199].

Б. Халилов, Я. Сеидов, М. Гусейнзаде также указали на существование двух форм будущего времени.

Б. Халилов выявил семантические оттенки значения некатегорического будущего времени, связанные со стилем:

1) некатегорическое будущее время подходит по содержанию действию, происходящему до момента речи, и заменяет прошедшее время. Например: *Bir gün ova çıxar, onda qarğadan at səksənər, tərланlar havaya qalxar, kişinin ayağı üzəngidə qalar* (Однажды он выйдет на охоту, тогда лошадь испугается вороны, птицы взлетят в воздух, нога мужчины застрянет в стремени).

Смысл этого предложения таков: *Bir gün ova çıxdı, onda qarğadan at səksəndi, tərланlar havaya qalxdı, kişinin ayağı üzəngidə qaldı* (Однажды он выехал на охоту, тогда лошадь испугалась вороны, птицы взлетели в воздух, нога мужчины застряла в стремени);

2) некатегорическое будущее время используется вместо настоящего времени. Например: *İspaniyanın xəbərləri ürəyimi dələr yenə, Deyirlər ki, çöllərində qızıl güllər mələr yenə* (Вести из Испании пронзят мне сердце, / Говорят, что на лугах снова будут стонать розы).

Смысл этого предложения в следующем: *İspaniyanın xəbərləri ürəyimi dəlir yenə, Deyirlər ki, çöllərində qızıl güllər mələyir yenə* (Вести из Испании пронзают мне сердце, / Говорят, что на лугах снова стонут розы) [11, с. 231].

А. Ахундов отмечает, что вторая важная особенность содержания формы будущего времени с *-ar*, *-ər* в том, что она выражает действия и состояния, функциональные для всех времен.

Общее время, а точнее некатегорическое будущее время, обладает несколькими семантическими оттенками значения. Это в основном следующие:

1) некатегорическое будущее время используется в пословицах, афоризмах и др. повелительных словах и выражениях и охватывает все времена.

Например: *Əldən qalan əlli il qalar; İşləməyən dişləməz* (Не оставляй сегодняшнего дела на завтра; Кто не работает, тот не ест). Здесь действие, выраженное глаголом в форме некатегорического будущего времени, нельзя отнести только к будущему времени, потому что оно охватывает все времена;

2) форма некатегорического будущего времени выражает действие и состояние, повторяющееся во все времена и имеющее характер вечной истины. Например: *Qış gecələri uzun olar* (Зимние ночи бывают длинными); *Yağışdan sonra gün çıxar* (После дождя светит солнышко); Глаголы *uzun olar*, *çıxar*, встречающиеся в этих предложениях, могут служить примером вышесказанному;

3) форма некатегорического будущего времени обозначает действие и состояние, характеризующее субъект с точки зрения характера, традиций и других качеств, и охватывает все времена. Например, такие предложения, как *Quş açar, su axar, göz baxar; Su qabı suda sınar; Bal satan barmağını yalar* и т.д. (Птица летит, вода течет, глаза смотрят; Посуда для воды должна сломаться в воде; Продавец меда вынужден сосать палец) выражают не только некатегорическое будущее время, но и все времена [4, с. 107].

Гюльнаре Фахраддин кызы отмечает, что наряду с окончаниями будущего времени, которые встречаются во всех тюркских языках, существуют и окончания будущего времени, характерные только для одного тюркского языка или определенной группы тюркских языков. Например, если форма будущего времени с окончаниями *-ar*, *-ər*; *-ir*, *-ir*, *-ur*, *-ür*, *-r* характерна для всех тюркских языков, а форма будущего времени с окончаниями *-acaq*, *-əcək* широко распространена во всех тюркских языках огузской группы, то в уйгуро-огузской группе тюркских языков она вообще не встречается. А в кыпчакской, булгарской, карлугской группе тюркских языков встречается крайне редко [6, с. 65].

Рассматривая будущее время в историческом аспекте, с подобными интересными фактами сталкиваешься и в «Огузнаме». Так, в «Огузнаме» только в одном примере было использовано окончание категорического будущего времени: *Eşək... qoduğ... qaçan olacaqdır* [9, с. 45].

Однако «Огузнаме» богата примерами, относящимися к некатегорическому будущему времени. Их можно сгруппировать следующим образом:

1) с окончаниями *-ar*, *-ər*: *Oğlana – övrətə olan qulluq yabana gedər* [Там же, с. 23]; *Ölüsündən könlək tavımandan nə xeyir umarsan?* [Там же, с. 31]; *Gəzəgən iki evi viran edər* [Там же, с. 150]; *Yalançılıq kökün bərabərlik kəsər* [Там же, с. 174];

2) с окончаниями *-maz*, *-məz*: *El dutduğı qabaqcaq hasil olmaz* [Там же, с. 22]; *Ala qarğadan alınım olsun, almazsam, ölümüm olsun* [Там же, с. 25]; *Sabahdan buçuqa qıymayan birərdən ikilə olmaz* [Там же, с. 119]; *Yoqluqdan Tanrı da almaz* [Там же, с. 177];

3) заканчивающиеся на согласную *-r*: *Ər tayıya bənzər, it ataya bənzər* [Там же, с. 25]; *Könüllü yigit oqın illəriüdə arar* [Там же, с. 157]; *Yurdundan sürülən yurduna varınca ağlar* [Там же, с. 186].

Как известно, глагол будущего времени имеет несколько семантических значений. В «Огузнаме» глаголы будущего времени сгруппированы по семантическим значениям следующим образом:

1) а) первая часть оканчивается на *-ır⁴*, вторая часть оканчивается на *-ar²*; *-maz²*: *Al ilə arslan tutulur, güc ilə köçən tutulmaz* [Там же, с. 34]; *Bən nə vaqt ölürsəm, qiyamət ol gün qopar* [Там же, с. 68]; *Ac evə gəlur, yalıncaq yabana gedər* [Там же, с. 53]; *Su durulur, xu durulmaz* [Там же, с. 116]; *Yar bir olur, iki olmaz; iki, zinhar, olmasun!* [Там же, с. 173]. Форма окончаний и настоящего, и будущего времени выражает значение только будущего времени;

б) первая часть оканчивается на *-ar²*; *-maz²*; а вторая часть оканчивается на *-ır⁴*: *Otlayan bilməzsə, gödən bilür* [Там же, с. 40]; *Sevəni sevərlər, sevən sevilür* [Там же, с. 110]; *Şimdiki zamanda asıl asılmaz, altun-incü anulur* [Там же, с. 113]; *Yüksək olma, dəpə-dəpə yerə endirərlər; alçağ olma, basa-basa yerə köçürürlər* [Там же, с. 186]. Несмотря на наличие окончаний настоящего времени, все примеры имеют значение общего времени;

2) с окончаниями и прошедшего, и будущего времени:

Bu şimdiki zəmanəyə gül yaramaz, dikən olar,

Əriylə dost oluban, övrəti... yarar [Там же, с. 68];

Devlät aytmış: «Dövlətsizə devlät olaydım», dövlətlüdən qaçur qurtulmazın [Там же, с. 95]. Несмотря на использование окончаний и настоящего, и прошедшего времени, по смыслу обозначают глагол будущего времени;

3) с окончанием *-a²*: *Ölmə eşəcigungüm, yonca bitə, yeyəsən* [Там же, с. 30]; *Ər oldur ki, yüzi suyin satun ala* [Там же, с. 48]; *Miyançılıq olur ki, el olmazsa, ol ala* [Там же, с. 162]; *Nəfəs tut ki, nəfəsin tutıla* [Там же, с. 166].

Как известно, сегодня окончания *-a*, *-ə* – это только лишь морфологический показатель формы пожелания. Однако, как видно из примеров, обязательная форма глагола когда-то выражала и значение будущего времени.

Несмотря на широкое использование окончаний категорического будущего времени в современном языке, в «Огузنامه» встречается только один пример использования окончания категорического будущего времени. И наоборот, окончания некатегорического будущего времени глагола выражаются еще и окончаниями: *-r*; *-a*, *-ə*; *-ir*, *-ur*, *-ür*.

Список литературы

1. Азизов Э. Историческая диалектология азербайджанского языка. Баку, 1999. 352 с.
2. Ахмет Оксюз Мустафа оглы. Времена глагола в современном турецком и азербайджанском языках: автореф. Баку, 2003. 25 с.
3. Ахметов М. А. Глагол в языке Орхоно-Енисейских памятников. М., 1978. 131 с.
4. Ахундов А. Времена глагола. Баку, 1961. 135 с.
5. Грамматика азербайджанского языка. Баку: Издательство «Эльм», 1965. Ч. I. 462 с.
6. Гюльнара Фахраддин кызы. Категория времени в тюркских языках. Баку: Нурлан, 2010. 262 с.
7. Мирзазадэ Г. Историческая грамматика азербайджанского языка. Баку, 1990. 374 с.
8. Рустамов Р. А. Диалект Кубы. Баку: Издательство Академии наук, 1961. 281 с.
9. Самет Ализадэ. Огузنامه. Баку: Шэрг-Гэрг, 2006. 213 с.
10. Танрыверди А. Историческая грамматика азербайджанского языка. Баку: Эльм и тахсил, 2010. 457 с.
11. Халилов Б. Морфология современного азербайджанского языка. Баку, 2007. Ч. II. 351 с.
12. Ширалиев М. С. Основы азербайджанской диалектологии. Баку, 2008. 415 с.

FUTURE TENSE OF VERB AND “OGUZNAME”

Imamalieva Gyunai Sardar gyzy

Sumgait State University

Aida092007@mail.ru

The author begins with the description of verb endings in future tense, reveals its semantic meaning in the modern Azerbaijani language, considers future tense verb endings taken from the written historical monument “Oguzname”, compares them with future tense verb endings of the modern language, and mentions that this article can be used as lecture material for the study of written language records of the IXth-XIth centuries.

Key words and phrases: future tense of modern Azerbaijani language; categorical future tense endings; non-categorical future tense endings; semantic nuances of future tense; analysis of Azerbaijani language future tense.

УДК 811.111

Филологические науки

Данная статья посвящена когнитивному анализу фразеологизмов-репрезентантов концептосферы «Человек» в русских говорах Низовой Печоры со вспомогательным объектом метафоризации ‘предметы окружающего мира’, включающему исследование взаимосвязи процессов метафоризации и идиоматизации, создание классификации фразеологизмов по типу вспомогательного объекта, рассмотрение категории оценочности; позволяющему выявить национальные особенности языкового членения мира, особенности функционирования языкового мышления при создании каждого отдельного фразеологизма, особенности образной картины мира печорцев.

Ключевые слова и фразы: когнитивный анализ; репрезентанты концепта; концептосфера; фразеологизм; метафоризация; категория оценки.

Казакова Татьяна Николаевна

Коми государственный педагогический институт

kazakova.tatyana.1985@mail.ru

КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-РЕПРЕЗЕНТАНТОВ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «ЧЕЛОВЕК» СО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ МЕТАФОРИЗАЦИИ ‘ПРЕДМЕТЫ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА’ В РУССКИХ ГОВОРАХ НИЗОВОЙ ПЕЧОРЫ[©]

В рамках когнитивной лингвистики фразеологические единицы наряду с языковыми единицами разных типов рассматриваются как средство «кодирования» и актуализации концептов. По мнению Н. Ф. Алефиренко,